

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Отчёт

по «Учебной практике по получению навыков
исследовательской работы»

Понятие «языковая личность»

Студент
гр. Б-ПО-19-ИЯ1

Е.И. Собянина

Руководитель практики
канд. филол. наук

О.Н. Гнезdechko

Владивосток 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

**Индивидуальное задание по учебной практике по получению навыков
исследовательской работы**

Студенту **Е.И. Собяниной**

Срок сдачи работы: 02.07.2020

Задание 1. Анализ поставленной задачи

- описать и рассмотреть наиболее значимые вопросы, связанные с понятием «языковая личность»;

- проанализировать содержание проблемы с точки зрения сфер, которые она затрагивает (гуманитарная сфера);

- определить актуальные направления исследования понятия «языковая личность»;

- разбить поставленную цель исследования на задачи, разработать план исследования, выбрать методы исследования.

Задание 2. Сбор и анализ информации

- определить перечень информации/данных, необходимых для анализа и поиска решения поставленной задачи);

- определить источники необходимой информации/данных;

- собрать и систематизировать информацию/данные.

Задание 3. Разработка решения поставленных задач.

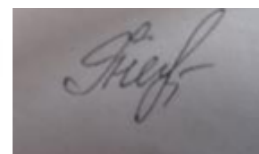
- сформулировать выводы и заключение по результатам проведенного анализа информации;

- определить возможные направления дальнейших исследований анализируемой проблемы.

Задание 4. Оформить отчет и документы практики в печатном и электронном виде, представить на защиту в соответствии с требованиями в установленные графиком практики сроки.

Дата выдачи задания: 10.02.2020

Руководитель практики канд. филол. наук., доцент О.Н. Гнезdechko

Календарный-план график

Прохождения учебной практики по получению навыков исследовательской работы студента ВГУЭС

Студент Собянина Евгения Игоревна направляется для прохождения учебной практики по получению навыков исследовательской работы в ФГБОУ ВО «ВГУЭС», Институт иностранных языков, кафедра межкультурных коммуникаций и переводоведения, г. Владивосток с 10.02.2020 по 27.03.2020 и с 06.04.2020 по 04.07.2020 г.

Содержание выполняемых работ по программе	Сроки выполнения	
	Начало	Окончание
Задание 1. Анализ поставленной задачи - описать и рассмотреть наиболее значимые вопросы, связанные с понятием «языковая личность»; - проанализировать содержание проблемы с точки зрения сфер, которые она затрагивает (гуманитарная сфера); - определить актуальные направления исследования понятия «языковая личность»; - разбить поставленную цель исследования на задачи, разработать план исследования, выбрать методы исследования.	10.02.2020	24.02.2020
Задание 2. Сбор и анализ информации - определить перечень информации/данных, необходимых для анализа и поиска решения поставленной задачи); - определить источники необходимой информации/данных; - собрать и систематизировать информацию/данные.	25.02.2020	31.05.2020
Задание 3. Разработка решения поставленных задач. - сформулировать выводы и заключение по результатам проведенного анализа информации; - определить возможные направления дальнейших исследований анализируемой проблемы.	01.06.2020	27.06.2020
Задание 4. Оформить отчет и документы практики в печатном и электронном виде и представить на защиту в соответствии с требованиями и в установленные графиком практики сроки.	29.06.2020	02.07.2020

Содержание

Введение.....	5
1.Понятие языковой личности.....	6
2.Термин «языковая личность»: проблемы и перспективы использования.....	7
3.Структура языковой личности.....	11
4.Трансформация понятия «языковая личность» в современных лингвистических исследованиях.....	14
Заключение.....	18
Список литературы.....	19

Введение

Под «языковой личностью» понимается любой носитель языка или группа носителей. Привычный путь анализа языковой личности по языковым «уровням» можно оценить желание сохранить традиционный подход. Научный концепт «языковая личность», так много давший лингвистам, социолингвистам, педагогам, «потерял свой эвристический заряд в свете накопившихся разысканий в области анализа дискурса» - Баранов А.Г.

Языковая личность – наименование комплексного способа описания языковой способности человека, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов. Термин «языковая личность» стал употребляться в научной литературе с 1920-1930-х гг. А научное определение ему дано было лишь в 1980-х гг. в работах лингвиста **Георгия Исаевича Богина** и языковеда **Юрия Николаевича Караулова**.

Актуальность исследования обусловлена соответствием темы значимым проблемам современной дискурсологии в свете личностного подхода.

Объект исследования: Понятие языковой личности

Предмет исследования: Языковая личность.

Цель исследования: раскрыть понятие языковой личности.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научную литературу по вопросам языковой личности, описать языковую личность.

2. Описать проблемы и перспективы использования.

3. Рассмотреть этапы и структуру языковой личности. Раскрыть понятие языковой личности как объект лингвистических исследований.

4. Показать трансформацию понятия «языковая личность» в современных лингвистических исследованиях.

Структура работы: работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы.

1. Понятие языковой личности.

Богин создал модель языковой личности в которой человек готов создавать и принимать произведения речи. Караулов считает, что языковая личность – это человек обладающей способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: глубиной и точность отражения действительности, определением целевой направленности, степенью структурно-языковой сложности. Караулов полагал, что языковая личность имеет три структурных уровня:

1. Когнитивный. На этом уровне открывается отражение языковой модели мира личности и культуры.

2. Прагматический. Это характеристика целей и мотивов, движущих развитием языковой личности.

3. Вербально-семантический. Это степень владения обыденным языком.

В наше время под языковой личностью принято понимать многокомпонентную парадигму речевых личностей. Речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения.

В лингвистике языковая личность – это изучение языковой картины мира, которая представляет результат взаимодействия жизненных целей и ценностей человека, мотивами поведения, которые проявляются в текстах.

В.И Карасик определяет языковую личность как «обобщенный образ носителя культурно – языковых и коммуникативно – деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [8, с. 156].

При описании языковой личности могут учитываться не только индивидуальные характеристики, но и общие нормы общения. Потому что языковая личность может участвовать в различных типах коммуникаций. Из-за этого возникло противопоставление понятий « индивидуальная языковая личность» и « коллективная языковая личность». Нужно отметить, что индивидуальные характеристики совершенствуются в процессе

социализации человека и определяется типом коммуникаций и социальной ситуацией. В лингвистике выделяется несколько типов языковой личности. Типология языковых личностей строится на различных основаниях. С позиций этнокультурной лингвистики рассматривают типы маргинальной и носителей базовой культур.

Типы:

1. Человеку естественно общение на чужом языке в его коммуникативной среде (это люди которые переехали в другую страну, эмигранты);

2. Человек который говорит на иностранных языках для учебной цели, не относящимися к характеристикам естественной среды общения;

3. Человек общающийся на родном языке, который является естественным в его коммуникативной среде.

Как отмечает Карасик, с позиций социокультурной лингвистики выделяются типы языковых личностей по объективным статусным признакам – пол, стиль жизни, возраст, уровень образования и т.д. Ссылаясь на О. Клаппа, Карасик приводит социологическую классификацию: социальные типы злодеев, жертв, героев, клоунов и др.

2. Термин «языковая личность»: проблемы и перспективы использования.

Языковая личность это один из центральных феноменов в современной лингвистике. Понятие «языковая личность» с 90-х годов XX века «...становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания – антропологической лингвистики» [11, с. 17]. Есть и негативная оценка использования этого термина в некоторых отдельных работах, таких как лингводидактика и психолингвистика, стилистика художественной речи и лингвокультурология, коммуникативная лингвистика и лингвоперсонология – свидетельствует

чрезвычайной востребованности обращения к языку. Широкое употребление этого термина связывает ученых с их синтезирующим характером, интеграцию гуманитарных наук, отражающим междисциплинарность современных исследований человека, а внутри лингвистики – интеграцию самых разных ее областей при изучении этого явления. Термин «языковая личность» только начинает находить отражение в лингвистических справочниках, но в научных исследованиях отсутствует его единая трактовка. Исток употребления этого термина появляется в 30-е гг. XX в. в работах Й.Л. Вайсгербера и В.В. Виноградова. В определениях основателей теории языковой личности отражены ключевые элементы, на базе которых создано большинство более поздних дефиниций их последователей. Они связаны с обозначением:

1. уровня обобщенности объекта исследования;
2. родового компонента;
3. главной области анализа данного феномена, в представлении авторов.

Отсутствие антропологического родового компонента вызвало его корректировку: появился целый ряд вариантных толкований, дополняющих базовое элементами «личность», «индивид», «субъект», «носитель языка», «человек». Недостатки этого толкования это совмещение объекта и предмета исследования.

В качестве родового понятия используются наиболее общее понятие «человек»[2, с. 302] (у Г.И. Богина), «совокупность речевых способностей»[3, с. 295] и, наконец, «личность» (оба – у Ю.Н. Караулова).

Из всех вариантов родового компонента определения языковой личности предпочтительным является «личность», потому что новое лингвистическое терминологическое обозначение не только производно от термина, который имеет давнюю традицию в психологии, философии и социологии, но и позволяет в хорошей форме обозначить сущность междисциплинарного объекта исследования: это личность, отраженная в языке.

Трактовка языковой личности, предложенная Г.И. Богиним, подразумевала изучение научной фикции в абстрагировании от индивидуальных различий людей и от различий языков [4, с. 215].

А определение Ю.Н. Караулова, ориентированно на изучение конкретного говорящего. Это определения противопоставляется определению Богина.

Развитие лингводидактики в сторону сближения с лингвоперсонологией привело к тому, что при обучении языку начали приниматься в расчет не только общие закономерности овладения человеком языковой системой, но и национально-культурная специфика родного и иностранного языка.

В соответствии с выделенными Ю.Н. Карауловым уровнями абстракции при исследовании языковой личности различные степени обобщения объекта анализа соотносятся с самостоятельными значениями исходного термина: «языковая личность – носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов:

А) как индивидуум и автор этих текстов со своими интересами, характером, социальными и психологическими предпочтениями и установками;

Б) как типовой представитель данной языковой общности и более узкого входящего в нее речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка;

В) как представитель вида человек разумный неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка» [18, с. 54].

При недифференцированном восприятии объекта анализа языковой личности «понимается как индивид или как коллектив, пользующийся языком как базовым каналом коммуникации» [6, с. 126].

Можем сказать, что представление о языковой личности связывается не только с реальным носителем языка, но и с какой-то моделируемой

сущностью, научной абстракцией. Истоки можно найти в работе Н.С. Трубецкого «К проблеме русского самопознания» (1927), где философское понятие личности рассматривается в единстве и противоположности двух его сторон – «частно-человеческой» и «многочеловеческой» (частнонародной и многонародной), «симфонической» личности [22, с. 9].

Широкое распространение имеют термины «коллективная языковая личность» (некое сообщество людей, говорящих на данном языке) и «индивидуальная языковая личность» (отдельный представитель этого сообщества).

О.Н. Шевченко противопоставляет типовую и индивидуальную языковую личность. «Типовая языковая личность характеризуется такими свойствами, как эталонность, собирательность, абстрактность, безличность»; в каждом конкретном случае типовая модель реализуется в виде индивидуальной языковой личностью. Индивидуальная языковая личность совпадает с типовой в базовых характеристиках, но имеет свои особенности [23, с. 22].

В.П. Нерознак вслед за Н.С. Трубецким обозначает язык народа и конкретного его представителя как «многочеловеческую (полилектную)» и «частночеловеческую (идиолектную)» языковую личность [14, с. 114]. А. А. Ворожбитова предлагает использовать термин «коллективная языковая личность» или «совокупная языковая личность» применительно к этносу в целом, а при описании социальных групп ввести термин «групповая языковая личность» [5, с. 367]. И.И. Сентенберг говорит о совокупной языковой личности – обобщенном образе носителя данного языка и индивидуальной языковой личности – конкретном носителе данного языка как двух сторонах одной медали, не существующих друг без друга. Отмечается, что совокупная языковая личность вариативна в территориальном, профессиональном, культурном, половом и т.д. отношении; в связи с этим возможно изучение языковой личности

школьника, дошкольника, студенческой и рабочей молодежи, основного и уходящего поколений и т.д. [19, с. 17].

Многие ученые стремятся сузить содержание понятия «языковая личность», заменить исходный термин иными терминообозначениями или вводя его в парадигматический ряд близких понятий. А.В. Пузырев противопоставляет языковую личность речевой, мыслительной и коммуникативной, связывая с первым из терминов только анализ степени развитости языка, его особенностей [17, с. 20-21]. В.В. Красных разграничивает речевую, языковую и коммуникативную личность и человека говорящего [12, с. 72]. Можно также использовать термин «речевая личность», наполняя его различным содержанием. В работах он рассматривается как тождественный по значению общепринятому «языковая личность», но более точный по внутренней форме; в трудах других лингвистов с ним связывается только один из аспектов описания языковой личности.

3. Структура языковой личности.

Вычленение в структуре языковой личности вербально-семантического, тезаурусного, мотивационного уровней и элементов этих уровней (слов, понятий, деятельностно-коммуникативных потребностей) облегчает изучение сложного феномена. На уровне ординарной языковой семантики, на уровне смысловых связей слов, их сочетаний и лексико-семантических отношений, по мнению Ю.Н. Караулова, еще нет возможностей для проявления индивидуальности. Можно констатировать некоторую нестандартность вербальных ассоциаций, но это не дает полных сведений о языковой личности, о более сложных уровнях ее организации. Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения - выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее

картине мира, в ее тезаурусе. При изучении языковой личности на первом уровне необходимо вычлениить из совокупности порожденных ею текстов необыденного содержания специфическую, неповторимую для данной личности часть в ее картине мира. Этого можно достичь при условии, что базовая, инвариантная часть языковой модели мира, характерная для общенационального языкового типа, уже установлена.

Вербально - семантическая характеристика личности образуется из лексикона, который языковая личность использует в процессе вербальной коммуникации. Учитывается умение правильно использовать вербальные средства в соответствии с ситуациями общения и функционально-стилистическими нормами. Уровень владения лексиконом языковой личности определяет ее основные черты. К характеристикам личности на этом уровне также относятся разные нарушения норм и правил словообразования, произношения и грамматики.

Второй уровень анализа языковой личности определяет характеристику мотивов и целей движущих ее развитием, поведением, управляющих ее текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира. К нему относятся концепты и идеи, на основе которых формируется картина мира отдельной языковой личности. В сознании личности складывается определенная иерархия культурных и общественных ценностей. Эта иерархия формируется под влиянием жизненного опыта языковой личности и социальной среды. Каждый человек имеет собственный набор часто используемых разговорных речевых оборотов и формул, поэтому можно дифференцировать конкретную языковую личность. Именно на этом уровне языковая личность представлена в самом общем смысле. Поэтому к характеристике языковой личности учёного можно прийти, двигаясь:

- 1) от языка к личности и ее тезаурусу;

2) на основе всей совокупности указанных характеристик личности, представленных в литературе, выявить наиболее полные сведения об изучаемой личности.

Когнитивная характеристика личности связана с ее интеллектуальной сферой, познавательными способностями и мыслительными процессами. Когнитивный уровень модели ориентирован на языковые характеристики личности. Караулов утверждает, что «для коммуникации, наряду с системой социальных и культурологических ценностей, огромное значение имеют и другие когнитивные факторы, связанные с механизмами адекватного восприятия и целенаправленной передачи информации».

Третий уровень содержит мотивы, цели, задачи и намерения, которые проявляются в коммуникативно - деятельностных потребностях личности. Это уровень характеризует коммуникативные способности языковой личности. Нужно отметить, что для оценки коммуникативных способностей вербальной характеристики недостаточно, так как огромную роль в коммуникации играют невербальные средства общения.

Полное описание языковой личности в целях ее анализа или синтеза предполагает:

- а) характеристику семантико-структурного уровня ее организации;
- б) реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности (на основе произведенных ее текстов или на основе социологического тестирования);
- в) выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в процессах порождения текстов и их содержания, а также в особенностях восприятия чужих текстов.

По утверждению Ю.Н. Караулова, уровни находятся в зависимости один от другого, но эта зависимость далеко не прямая и не однозначная. Знание об устройстве и особенностях функционирования вербально-семантического уровня данной личности не дает оснований делать заключение о языковой модели мира, т. е. от лексикона личности нельзя

перейти непосредственно к ее тезаурусу; точно скоро нам известен тезаурус личности, мы еще не можем делать вывод о мотивах и целях, управляющих ее текстами. Для перехода от одного уровня к другому каждый раз нужна дополнительная экстралингвистическая информация, поставляемая социальной составляющей языка и связанная с «историей» ее приобретения к принятым в данном обществе стереотипам в соотношении жизненно важных понятий, идей. На основе этой информации от вербально-семантического уровня возможен переход к лингвокогнитивному. Для перехода к мотивационно-прагматическому уровню необходима дополнительная информация о социальном функционировании языковой личности, о ее социальных ролях и референтных группах. Но поскольку личность не только социальна, а и индивидуальна, второй информационной составляющей при переходе к ее «прагматикону» должна быть психологическая, а именно этнонационально - аффективная, характеризующая ее интенциональности в коммуникативно-деятельностной сфере.

Таким образом, каждая языковая личность обладает тремя основными характеристиками. Развитие языковой личности – это непрерывный процесс, состоящий из ряда последовательно сменяющихся связей между представленными уровнями.

4. Трансформация понятия «языковая личность» в современных лингвистических исследованиях.

Ю. Н. Караулов в своей монографии «Русский язык и языковая личность» (1987) трактует понятие языковая личность, как «совокупность (и результат реализации) способностей к восприятию и созданию речевых произведений (текстов), различающихся:

- 1) степенью структурно-языковой сложности;
- 2) глубиной и точностью отражения действительности;
- 3) определенной целевой направленностью».

В этой же монографии автор приводит и принципиально иное толкование: «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [10, с. 506]. В научной литературе эти трактовки понятия «языковая личность» используются параллельно, в зависимости от научных позиций исследователей [7, с. 24-25]. Можно сказать, что эти различия легко преодолеваются при интеграции обоих подходов, где более широкое понимание языковой личности (как носителя языковой способности, индивида) включает в себя более узкое (как совокупности его языковых способностей), поскольку в последнем случае речь идет скорее не о личности как таковой, а о её языковой компетенции.

Коммуникативный вектор развития лингвистики обусловил расширение и переосмысление понятия языковой личности. Необходимость «укрупнения» содержания понятия была вызвана тем, что научный концепт «языковая личность», определивший в свое время инновационный характер развития лингвистики, социолингвистики, лингводидактики, педагогики и прочих наук, «потерял свой эвристический заряд в свете накопившихся разысканий в области анализа дискурса» [1, с.30-31].

Как отмечают сами исследователи, усиление внимания к различным видам проявления личности в языке, увеличение набора компетенций, позволяющих личности функционировать в сложном социально-культурном контексте, не могло не изменить представление о языковой личности [20, с.454].

В концепции В.И. Карасика под языковой личностью понимается личность коммуникативная – «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [9, с. 321]. Коммуникативная природа анализируемого понятия подчеркивается и в определении Г.Н. Беспмятной: языковая личность – это «совокупность отличительных

качеств личности, обнаруживающихся в ее коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» [7, с. 31].

Изменение содержания понятия «языковая личность» обусловило дифференциацию разнообразных «личностных» феноменов, в которых воплощается субъект коммуникации: личность мыслительная, личность языковая, личность речевая, личность коммуникативная, личность дискурсивная [15, с. 113]. Последняя позиция инкорпорирует все выше перечисленные «личностные» статусы, выступая при этом полипараметральным «гибким конструктом» [21, с. 43], формирующимся на пересечении коммуникативных и когнитивных факторов. Уточняя определение Л. Н. Синельниковой [20, с. 460], можно сказать, что в качестве дискурсивной личности выступает коммуникативная личность, включенная в социальные отношения и обладающая «коммуникативным паспортом» (И. А. Стернин) как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации.

Давайте рассмотрим понятия «дискурсивная личность», «коммуникативная личность» и «языковая личность», поскольку зачастую их используют без достаточно четкой дифференциации или рассматривают как взаимозаменяемые.

Дискурсивная личность – это коммуникативная (интерактивная) личность, обладающая «коммуникативным паспортом» (И. А. Стернин) как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации.

Языковая личность, формирующая концептуальное ядро анализируемой триады, в широком понимании определяется как любой носитель того или иного языка, обладающий языковой способностью т.е. владеющий каким-либо естественным языком и сделавший этот язык

пространством своего языкового существования (говoreния, слушания, чтения, письма) [16, с. 34]. Участвуя в процессе коммуникации, языковая личность трансформируется в *личность коммуникативную*, обладающую ресурсами языковой личности и проявляющую определенный тип коммуникативного поведения.

Коммуникативная личность характеризуется наличием коммуникативной компетенции, подразумевающей «способность и реальную готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию» [13, с. 67]. В соответствии с общепринятой моделью коммуникативного акта в качестве коммуникативных личностей выступают адресант и адресат. Коммуникативная личность как реальный участник коммуникации, действующий в конкретной коммуникативной ситуации, обладает потенциалом *дискурсивной личности*, способной порождать и воспринимать различные виды дискурса, в том числе и невербальные, создаваемые при помощи знаков других типов (музыки, живописи, графики, танца, архитектурных форм и пр.) или их комбинаций.

Можно сделать вывод, что дискурсивная личность, в основе которой лежит когнитивный фактор, детерминирует выбор языковых средств и структур, речевых стратегий и тактик, с учетом деонтических норм (как принятых в обществе правил общения), этнокультурных доминант и стереотипов, этически ориентированных установок межличностного взаимодействия.

Заключение

В проделанной работе мы выяснили, что понятие «языковая личность» активно утверждается в лингвистике наших дней. Языковая личность – носитель языка, с его многокомпонентным набором способностей, умений к осуществлению речевых поступков разной степени сложности.

Коммуникативный вектор развития лингвистики обусловил расширение и переосмысление понятия языковой личности. Изменение содержания понятия «языковая личность» обусловило дифференциацию разнообразных «личностных» феноменов, в которых воплощается субъект коммуникации: личность мыслительная (мыслящая), личность языковая (проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений), личность речевая (реализующая себя в коммуникации и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения), личность коммуникативная (реально действующая в реальной ситуации), личность дискурсивная (порождающая определенный дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения).

Центральное место в структуре языковой личности принадлежит ценностям – основным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения личности. В формировании языковой личности важна выработка лингвистической, коммуникативной, языковой и культурологической компетенции. К составляющим языковой личности также относятся ее потребности: необходимость высказаться, получить информацию.

Список литературы

1. Баранов А. Г. Семиотическая личность: кодовые переходы // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: тезисы докладов XV Международн. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва-Калуга, 2006. – 30-31 с.
2. Богин И. Г. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос.ун-т, 1980. -302 с.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. - Л., 1984 – 295 с.
4. Богин Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дисс. ... д. филол. наук. - М., 1982. – 215 с.
5. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2005. – 367 с.
6. Гронская О.Н. Языковая картина мира и языковая личность сказки: пути реконструкции // Языковая картина мира. Кемерово, 1995. – 126-127 с.
7. Иванцова Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томск. гос. ун-та. № 4(12). 2010. С.24-32. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/fil/12/image/12-024.pdf>
8. Карасик В. И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Наука, 1992. – 156 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. – 321 с.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 506 с.
11. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26. – 14-24 с.

- 12.Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. – 72 с.
- 13.Литвинко Ф. М. Коммуникативная компетенция как методическое понятие // Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч. ст. Вып. 9. 2009. Электронный ресурс. Режим доступа: www.bsu.by/Cache/pdf/230533.pdf
- 14.Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. М., 1996. – 112-116 с.
- 15.Панченко Н. Н. Коммуникативный типаж «правдолюб» // Вестник Челябинского гос. ун-та. № 23. 2008. С. 110-116. Электронный ресурс. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/languages/00282650_0.html
- 16.Плотникова С. Н. Говорящий / пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность // Вестник Нижневартковского гос. гум. ун-та. № 4. 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/govoryaschiy-pishuschiy-kak-yazykovaya-kommunikativnaya-i-diskursivnaya-lichnost>.
- 17.Пузырев А.В. Общество, язык, текст и языковая личность в аспекте субстратного подхода к языку // Общество, язык, личность. М., 1996. Вып. 1. – 20-23 с.
- 18.Розина Р.И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. -52-56 с.
- 19.Сентенберг И.И. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград, 1994. – 14-25 с.
- 20.Синельникова Л. Н. О научной легитимности понятия «дискурсивная личность» // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. т. 24(63). № 2. ч. I. 2011. – 454-463 с.
- 21.Синельникова Концепт «дискурсивная личность»: междисциплинарная параметризация // Грани познания. № 1(21). 2013. – 42-44 с.

22. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания // Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура. Чтения 2002–2003. М., 2003. – 7-12 с.
23. Шевченко О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): Автореф. Дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2005. – 22 с.